

## ОБ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛАХ И ЗАКОНАХ.

Редактор газеты российских евреев рус. проф. П. Н. Миллюков, 80-тилетие которого так старательно отпраздновали российские евреи и их соплеменники в Европе и Америке, как помнит казаки, публично осудил Дюнк. Ат. ген. Попова за то, что последний присягнул Донской Конституции и в своей деятельности обещался придерживаться Донских Основных Законов, принятых самостоятельными Дюнками.

По мнению г. Миллюкова Донские Основные Законы, это - "архивный материал", который могут в будущем интересоваться только историки, но который нельзя теперь рассматривать, как действующий фактор в жизни Казачества. Для подтверждения своего взгляда примером, Миллюков вспомнил, что была в свое время и "Конституция Рос. Империи", которая ныне является архивным достоянием.

Должны отметить, что подобный взгляд на нашу Донскую Конституцию наблюдается и среди части самого Донского Казачества. Едва ли кто забыл мнение П. Н. Краснова, который по этому вопросу выразился так: "Конституция?... Полноте вздор городить! Ведь это было принято наспех!". Как видите, наш кандидат в казаки "Бернард-Шоу", так довольно беззащитен, если вспомнить, что "вздор" то этот "нагородил" именно он во время своего атаманства.

Архивными материалами, как известно каждому, называются все бумажные дела, документы, которые выполнив свое назначение, уже потеряли значение и сдаются на хранение для памяти потомства.

С этой точки зрения, Миллюков совершенно прав, говоря про конституцию бывшей Российской империи, как об архивном материале. Действительно, - русский народ совершил революцию, сам добровольно отменил действие старых российских законов и ныне принял "конституцию" дарованную Сталиным. Откуда - для всех русских людей, п р и з н а ю щ и х советскую власть, бывшая конституция Рос. империи, конечно, - архивный материал. И г. Миллюков, отмечая этот факт, лишней раз подчеркивает свою лояльность к советской власти, на защиту коей он неизменно выступает каждый раз, лишь только возникает необходимость.

Объясняется этот удивительный факт тем, что для российского еврейства, после той роли, которую оно /еврейство/ сыграло в истории укрепления в России коммунистической власти, сталинская конституция и психологически и практически гораздо ближе и ценнее всякой иной конституции. А Миллюков, как общеизвестно, - слуга российского еврейства, и в этой своей службе по линии жидо-массонства недвусмысленно пренебрегает интересами и желаниями народа русского!

Но совсем другое дело для донских казаков Донская Конституция. Она появилась в качестве возрожденного казачьего национального права после падения в Рос. империи центральной власти и установленных ею законов, которые давали им казачью народную волю.

В то самое время, когда русские о т м е н я л и свою бывшую конституцию, казаки организованной народной волей п р и н я л и свои Основные Законы. С тех пор никакое компетентное донское казачье народное собрание не отменяло этих законов. Наоборот, - защищая полковника, установленное этими законами /государственную самостоятельность/, казаки три года вели кровопролитнейшую, неравную борьбу с российским центром и, НЕ ЗАКЛЮЧИВ С БРАТОМ МИРА, предложены были отступить за границу со всем государственным аппаратом, армией частью гражданского населения.

Абсолютно не забываем, что земля наша оккупирована русскими, помним, что большинство нашего народа п р и н у ж д е н о подчиняться сегодня

нашим русским /советским/ "законам", но это вынужденное подчинение далеко не одно и то же, что и добровольный акт. Русские свои конституции и свои императорские законы сознательно протратили в архивный материал, а мы, казаки, хотя и вытеснены с родной территории, но права свои никому не уступали и законы свои еще не отменяли. Вот почему Донские Основние Законы для нас являются фактором действующим, а не архивным материалом. Архивным материалом они станут только тогда, когда Донской Войсковой Круг, в законном и правом и законным образом созданный, вынесет соответствующее решение.

Не имеет большого значения и тот факт, что сегодня, находясь на чужбине, казаки возможны в полной мере практически применять в нашей общественной жизни эти законы. Это — условный мыслительный посыл. Не важен и другой факт, — что некоторые донские казаки, пользуясь безвременьем, отказываются от признания императивности своей государственной конституции. Отдельные личности, пользуясь безнаказанностью и эмигрантской анархией, могут сколько угодно отказываться, но отменить нашу конституцию эти безгражданские элементы не в состоянии. В такие периоды народной жизни, какое переживает казачество в изгнании, в зависимости от индивидуальных душевных и умственных качеств, отдельные представители народа могут допускать различные предосудительные поступки. Но эти их поступки не характерны для данного народа в целом.

Бывший Донской Атаман ген. Краснов / как и быв. министр милиции /, как человек использованный и отброшенный, безусловно является своего рода человеком архивным, если людей можно было бы сохранять в архивах. А таких, как Краснов, — много. За двадцать лет их накопилось у нас естественным процессом на один десяток. Восемьдесят шипкинских генералов в инвалидном доме, это только часть наших "архивных людей".

Но эти "архивные люди" совершенно напрасно думают, что с их уходом в "архив" нации, съезды туда же и все духовные ценности, созданные при их действительной жизни. Последние остаются на пользование тех поколений, которые остаются жить дальше, пока эти ценности в законном процессе не будут пересмотрены, изменены или заменены. Мы не забываем, что наша Донская Конституция принята во время атаманства на Дону Краснова, но она не была продуктом воли и желания одного Краснова, а волей Донского Войскового Круга, законом и полноолицетворенного голоса всего зрелого и взрослого донского казачества.

Только признавая законность этой воли, мы полтора десятка лет признавали Атаманом полк. Африкана Петропавловича Богдановского, в том числе тот же Краснов. А ведь Богдановский был всего-навсего должностное лицо, поставленное на основании Донской Конституции. Если мы, будучи в эмиграции, не могли сместить это лицо до самой его естественной кончины, то какой может быть разговор об отмене Донской Конституции?.. Тут именно уместно воскликнуть: "Полноте вздор породить!". Говорить о недействительности для концов донских Основних Законов могут люди или казачество или расчитывающие на помощь других.

Не большого внимания заслуживают и разговоры о том, что некоторые члены Дон. Круга считают свои права и полномочия законченными и осуждают Ат. М. Х. Попова за его базирование на Донской Конституции.

Надо помнить, что члены Круга, работая в последнем, повсе не являлись работниками добровольными и сами по себе. Он /наш член Круга/ был выразителем воли некоего казачьего коллектива /станции/. Если теперь какой член Круга и покинет добровольно свой моральный пост, то это не значит, что он опять выражает волю своих избирателей. Тут налицо самое обновленное общественное дезертирство и больше ничего. С его уходом права Донского Круга или Донского Казачества ни в чем не изменились и не уменьшились.

Русская централистическая эмиграция очень заинтересована в разложении казачьей общности ввиду развития среди казаков национально-освободительной идеи. Русские патриоты заинтересованы в том, чтобы мы, казаки, разбились на разные враждебные группы и разбрелись бы по разным политическим лагерям, отказавшись от всего казачьего. Это по их проносам бывший дон. ат. граф Граббе, как член русской монархической партии, приступил к разложению донцов, путем попытки аннулировать нашу Донскую Конституцию, в которой не мог не увидеть некий спявяющий донцов фактор.

"Работа" графа Граббе - лишний урок казакам, чтобы не набирали себе Атамана из членов русских партий.

Мик. Лазаренков. (V-1936)